

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽²¹⁾

осень — зима

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху*. Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 5
- «Андхрамахабхарата». Книга II «О Собрании», глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой* 27
- Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656. Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой* 41
- Сарасина Гэндзо*. Айнун дэнсэсю. («Собрание айских легенд»). Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Уэжинина* 56

ИССЛЕДОВАНИЯ

- З.А. Юсупова*. «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание 80
- И.В. Богданов*. Понятие «статус» в Египте Древнего царства 99
- И.С. Гуревич*. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников 108
- С.Л. Невелева*. О типологии древнеиндийского эпоса 117

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер 125
- О.В. Лундышева*. Фрагменты ксилографических изданий dhāgaṇī из коллекции ИВР РАН 153
- Ю.А. Иоаннисян*. Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. 177

Наука — Восточная литература
2014

А.Г. Грушевой. Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.) 189

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Т.В. Ермакова. Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910) 201

С.Х. Шомахмадов. Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН 212

С.Г. Елисеев. Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза. Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой* 222

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.) 243

О.М. Чунакова. Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.) 251

Ю.В. Болтач. Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.) 256

А.А. Сизова. Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.) 260

В.П. Иванов. Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад *С.Х. Шомахмадова* (1 октября 2014 г.) 263

РЕЦЕНЗИИ

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил. (*С.Л. Бурмистров*) 266

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi–Tokyo, 2014. — 80 pp. + 277 plates. (*С.Х. Шомахмадов*) 271

На четвертой стороне обложки:
Фрагмент санскритского
ксилографа из Хара-Хото.
Шифр SI 6576 (к статье
О.В. Лундышевой)

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばつてしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (*Кимура Такаси*) 273

Над номером работали:

ИНДЕКС

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Маждидова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
А.Е. Танчарова
Е.А. Пронина

Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014. Сост. *Т.А. Пан* 276

IN MEMORIAM

Сергей Григорьевич Кляшторный (1928–2014) (*И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов*) 292

И.С. Гуревич

**«Пинхуа о походе У-вана на Чжоу»
и роман «Возвышение в ранг духов»:
внутренний мир языка памятников¹**

В статье проводится сравнение внутреннего мира языка двух памятников, означенных в названии или, иными словами, выявляются особенности грамматической стилистики каждого из текстов с учетом их жанрового своеобразие. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» (XIV в.)² и роман «Возвышение в ранг духов» (XVI в.)³ — тексты, идентичные по содержанию: в основе романа лежат события, описанные в *пинхуа*⁴.

Ключевые слова: *пинхуа*, роман, внутренний мир языка, грамматическая стилистика, параллелизм, анафора, эпифора, антитеза.

Пинхуа повествует о реальных исторических событиях — речь идет о борьбе чжоуского У-вана 周武王 с последним представителем иньской (殷) династии Чжоу Синем 紂辛. Согласно китайской традиции, эти события относятся к XI в. до н.э.

Следует иметь в виду, что текст рассказчика *пинхуа* не отличается совершенством, как в части точного освещения самого похода У-вана на Чжоу, так и в части безошибочно правильного языка изложения. Последнее обстоятельство необходимо учитывать при работе с текстом памятника, отделяя языковые ошибки от фигур грамматической стилистики. Сразу замечу: об особом разнообразии стилистических фигур в тексте *пинхуа* говорить не приходится, что видно даже при беглом просмотре текста. И это несмотря на серьезное присутствие элементов китайской мифологии, ибо именно на такие фрагменты текста выпадают основные случаи использования тех или иных приемов грамматической стилистики.

Из стилистических ресурсов в тексте УВ чаще всего встречается анафора.

此是八伯諸侯，盡是先君殿下忠臣，先君尊此八人為兄 *Ci shi ba bo zhuhou, jinshi xiangjun dianxia zhong chen, xianjun zun ci ba ren wei xiong* (УВ, 2) ‘Эти восемь бачжухоу; все они были верными помощниками при дворе правителей прежних династий; прежние правители почитали их как старших братьев’.

八伯諸侯立帝君，無邪無曲是忠臣 *Ba bo zhuhou li dijun, wuxie wuqu shi zhong chen* (УВ, 3) ‘Восемь бачжухоу возводили на трон правителей; без пороков, без лицемерия — верные сановники’.

紂王初登帝位，歸朝治政，前十年有道，八方寧靜，四海安然 *Zhouwang chu deng diwei, guichao zhizheng, qian shi nian youdao, bafang ningjing, sihai anran* (УВ, 3) ‘Заняв

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-04-00007).

² «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» — далее УВ (武王伐紂平話 *Wu-wang fa Zhou pinghua* (Пинхуа о походе У-вана на Чжоу). Шанхай, 1955). В ссылках: УВ и номер страницы.

³ «Возвышение в ранг духов» — далее ФЭН (封神演義. 上, 下 *Feng shen yanyi. Shang, xia* (Возвышение в ранг духов. Т. 1–2). Пекин, 1957). В ссылках: ФЭН и номер страницы.

⁴ Подробнее о сравнении грамматических структур двух текстов см.: Гуревич, 2009, с. 131–141.

трон, поначалу Чжоу-ван вернулся к государственной политике, [так что] первые десять лет он был справедлив: во всех восьми сторонах света царили тишина и спокойствие, в пределах четырех морей было тихо и благостно’.

每到月旦生辰，畫先君真容，左右畫着八伯諸侯，同共行香酌酒，設奠於八伯侯前，亦如先君之前，行香設禮 *Mei dao yuedan shengchen, hua xianjun zhenrong, zuoyou huazhao ba bo zhuhou, tonggong xingxiang zhuojiu, she-dian yu ba bo hou-qian, yi ru xianjun-zhi-qian, xingxiang she li* (УВ, 2) ‘Всякий раз, когда наступал день рождения, писались портреты предшественника, а справа и слева от него располагались восемь бочжухоу. [Затем] вместе посещали храм, возжигая курения и пили вино. Жертвенный столик с приношениями устанавливался перед восемью бохоу, а также перед [портретом] предшественника, [затем] посещали храм, возжигая курения и устанавливая ритуал(?)’.

口念百家之書，目數群羊無錯；力敵萬人，叱咤柱聲如鐘音；書寫入八分，酒飲千鍾；會挽硬弓，能騎劣馬 *Kou nian baijia-zhi shu, mu shu qun yang wucuo; li di wanren, chizha zhu sheng ru zhong yin; shu xie ru ba fen, jiu-yin qian zhong; hui wan ying gong, neng qi liema* (УВ, 2) ‘(Ртом) он читал наизусть сто классиков, (глазами) безошибочно подсчитывал отары овец; силой противостоял десяти тысячам врагов, зычный окрик подпирал голосом, словно колоколом; в почерке следовал стилю «ба фэнь», вина выпить мог тысячи кубов; владел искусством натягивать тугой лук, обладал умением скакать на лошади с норовом’.

紂王初治世時，有德有能... *Zhou wang chu zhi shi shi, you de you neng...* (УВ, 2) ‘Когда Чжоу-ван начинал править, он обладал добродетелями, обладал умениями...’

東連大海，西望秦川，南攝九溪，北通沙沱 *Dong lian dahai, xi wang Qinchuan, nan she Jiuxi, bei tong Shatuo* (УВ, 2) ‘На востоке [его владения] протянулись до моря-океана, на западе — до Циньчуаня, на юге — до Цзюси, на севере — до Шато’.

比干為相、值諫大夫，微子為都堂統政，費仲為大將軍，飛廉為佐將都督 *Bi Gan weixiang, Zhi Jiang daifu, Wei Zi wei du tang tongzheng, Fei Zhong wei da jiangjun, Fei Lian wei zuo jiang dudu* (УВ, 2) ‘Би Ганя [Чжоу-ван] сделал министром и главным уществателем двора(?), Вэй-цзы — советником Двора, Фэй Чжуна — генералом-главнокомандующим, Фэй Ляня — первым генерал-губернатором’.

紂王初登帝位，歸朝治政，前十年有道，八方寧靜，四海安然 *Zhou-wang chu deng diwei, guichao zhizheng, qian shi nian youdao, bafang ningjing, sihai anran* (УВ, 3) ‘Заняв трон, поначалу Чжоу-ван вернулся к государственной политике, [так что] первые десять лет он был справедлив: во всех восьми сторонах света царили тишина и спокойствие, в пределах четырех морей было тихо и благостно’.

那個是男，那個是女? *Nage shi nan, nage shi nü?* (УВ, 31) ‘У которой [из них будет] мальчик? У которой — девочка?’

“誰是卿之姐姐?” 姐已曰: “月中姮娥是我姐姐” “*Shui shi jing-zhi jiejie?*” *Da-ji yue: “Yue-zhong Heng-e shi wo jiejie”* (УВ, 9) ‘«Кто твоя старшая сестра?» Да-цзи отвечала: «Фея луны Хэн-э — моя старшая сестра»’.

俺姐姐容貌是仙女，不是凡人 *An jiejie rongmao shi xiannü, bushi fanren* (УВ, 9) ‘Моя старшая сестра обликом была небожительницей, а не была простолюдинкой’.

左右捉將放鷗人來，斬了其人，滅了全家 *Zuoyou zhuo jiang fang diao ren lai, zhanliao qi ren, mieliao quan jia* (УВ, 32) ‘Приближенные схватили владельца беркута, казнили его (букв.: этого человека) и уничтожили всю семью’.

坐中先擡左足者是男，先擡右足者是女 *Zuo-zhong xian tai zuo zuzhe shi nan, xian tai you zuzhe shi nü* (УВ, 31) ‘Среди сидящих у той, что, вставая, сначала поднимет левую ногу, будет мальчик; у той, что, вставая, сначала поднимет правую ногу, будет девочка’.

...河岸上冬月凌冰，二人欲下水...**少者，怕冷**，不敢下水...**老者，不怕冷**而撩衣便過...*he an-shang dongyue lingbing, er ren yu xiashui... shaozhe, pa leng, bugan xiashui... laozhe, bu pa leng er liao yi bian guo* (УВ, 31–32) ‘...на берегу реки на зимнем льду двое хотели броситься в воду; ...малый, боясь холода, не осмелился войти в воду... старый, не боясь холода, сбросил одежду и вошел’.

年少懼冷，年老不懼冷涉河，何哉？*Nianshao ju leng, nianlao bu ju leng she he, hezai?* (УВ, 33) ‘Почему же молодой испугался холода, а старый не испугался холода и вошел в воду?’

年少者是老生之子，髓不满其脛，陽氣衰弱，怕冷，不敢涉水。年老者是少生之子，髓滿其脛，傲寒耐冷...*Nianshaozhe shi laosheg-zhi zi, sui buman qi jing, yangqi shuairuo, pa leng, bugan she shui. Nianlaozhe shi shaosheng-zhi zi, sui man qi jing, ao han nai leng...* (УВ, 32) ‘Молодой человек является сыном пожилого отца (букв.: человека), костям [его] ног недостаточно костного мозга, жизненная сила слаба, [он] боится холода и не входит в воду. Пожилой человек является сыном молодого отца (букв.: человека), костного мозга достаточно костям [его] ног, [он] переносит холод, терпелив к холоду...’

Если предположить (применительно к анализируемому тексту), что повторы идентичных синтаксических выражений-конструкций можно выделять не только с учетом соседних фраз, но и более широкого контекста, когда такие выражения отделены один от другого значительными по объему пассажами повествования, то это будет расширительное толкование приема анафоры. Такое явление можно наблюдать, например, в диалогах персонажей *пинхуа* — правителя Чжоу-вана и императрицы (его «пассии») Да-цзи (на страницах 31, 32, 33), где встречаются выражения:

如何見得？*Ruhe jiande?* (УВ, 31, 32) ‘Откуда [ты] знаешь?’

如何知之？*Ruhe zhi zhi?* (УВ, 31) ‘Откуда [ты] это знаешь?’

следует ответ:

恐我王不信...*Kong wo wang bu xin...* (УВ, 31, 32) ‘Боюсь, мой Правитель, не поверишь...’

Далее всякий раз следует предложение Правителю со стороны Да-цзи предпринять некие (весьма жестокие) действия, дабы проверить достоверность ее предсказаний. Он поступает, как советует Да-цзи, и, убедившись в ее правоте, произносит:

依卿所奏 *Yi qing suo-zou* (УВ, 31, 31 32) ‘Действую согласно твоей воле’.

Можно предположить, что тот же самый эффект, что и классическая анафора, т.е. нагнетание монотонности путем повторов одних и тех же синтаксических конструкций, преследуют одинаковые (или почти одинаковые) зачины, характерные для различных эпизодов в процессе общения Чжоу-вана и Да-цзи:

有一日，姐己...*You yiri, Da-ji...* (УВ, 31) ‘Однажды Да-цзи...’

當日，紂王共姐己...*Dangri, Zhou-wang gong Da-ji...* (УВ, 31) ‘В тот день Чжоу-ван и Да-цзи...’

又一日，紂王共姐己...*You yiri, Zhou-wang gong Da-ji...* (УВ, 32) ‘И снова однажды Чжоу-ван и Да-цзи...’

每日紂王共姐己...*Meiri Zhou-wang gong Da-ji...* (УВ, 32) ‘Каждый день Чжоу-ван и Да-цзи...’

Приведенные выше примеры дают основания, как мне кажется, несколько шире толковать прием анафоры, используемый в анализируемом тексте. И это, в свою очередь, можно рассматривать как стилистическую черту этого текста.

В виде единичных примеров в рассматриваемом тексте отмечен прием эпифоры.

王曰：«有一寶。」令一宮人取過來，度與**姐己**。**姐己**不見，萬事俱休；既見此劍，大叫一聲，奔走如風...*Wang yue: “You yibao”. Ling yi gongren qu guolai, du yu*

Da-ji. Da-ji bu jian, wanshi ju xiu; ji jian ci jian, dajiao yisheng, benzou ru feng... (УВ, 9) 'Правитель сказал: «Есть сокровище». Он приказал придворному принести его и передать Да-цзи. Если бы Да-цзи его не видела, все было бы прекрасно; но так как она видела этот меч, она заорала и унеслась, словно ветер...'

Подобно тому как был расширительно истолкован прием анафоры, то же самое толкование можно отнести и к эпифоре; так, в примерах, помещенных ниже, повторяющийся элемент отделен контекстом, но при этом повтор не перестает выполнять свою роль усилителя высказывания:

姐已見劍似一條大蛇走趕。**姐已**思之: «雖然似蛇趕我, 恐王疑我是妖精» *Da-ji jian jian si yitiao da she zougan. Da-ji si zhi: "Suiran si she gan wo, kong wang yi wo shi yao-jing"* (УВ, 9) 'При виде меча Да-цзи показалось, что огромная змея гонится за ней. Да-цзи размышляла: хоть, похоже, змея и гонится за мной, но [еще больше] боюсь, что Правитель заподозрит, что я — оборотень.'

誰是**卿之姐姐**? ...**卿姐姐**是月中姮娥, 比卿容貌者何? *Shui shi qing-zhi jiejie?...* *Qing jiejie shi yue-zhong Heng-e, bi qing rongmao-zhe he?* (УВ, 9) 'Кто твоя старшая сестра?.. Твоя старшая сестра, фея луны Хэн-э, какова она по сравнению с тобой?'

В тех же пассажах текста (речь об отрывках, в основе которых лежат фольклорные представления — мифы, легенды и т.п.), что дают примеры своеобразного использования приема эпифоры, фигурируют и отдельные случаи использования инверсии:

王問曰: «誰是卿之姐姐?» **姐已**曰: «月中姮娥**是我姐姐**» *Wang wenyue: "Shui shi qing-zhi jiejie?" Da-ji yue: "Yue-zhong Heng-e shi wo jiejie"* (УВ, 9) '«Кто твоя сестра?» Да-цзи ответила: «Фея луны Хэн-э — моя сестра»'.

В вопросе Правителя мы имеем прямой порядок слов, а в ответе Да-цзи — инверсированный; прямой должен был быть следующий:

«我姐姐是月中姮娥» «Моя сестра (есть) фея луны Хэн-э».

О том, что прямой порядок выглядит именно так, свидетельствует фраза на этой же странице:

俺姐姐容貌是仙女, 不是凡人 *An jiejie rongmao shi xiannü, bushi fanren* (УВ, 9) 'Моя старшая сестра обличьем фея, а не обычная смертная'.

Оценивая приемы грамматической стилистики анализируемого текста как однообразные, отметим при этом, что для него характерна следующая особенность: одна и та же фраза-высказывание может одновременно заключать в себе не один стилистический прием. Так, в следующем предложении — 俺姐姐容貌是仙女, 不是凡人 *An jiejie rongmao shi xiannü, bushi fanren* (УВ, 9) 'Моя старшая сестра обличьем была небожительницей, а не была простолюдинкой' — наряду с анафорой можно зафиксировать и *антитезу* (т.е. стилистическую фигуру контраста): 是—不是 'была'—'не была' 仙人—凡人 'небожительница'—'простолюдинка'.

Подобное соединение приемов анафоры и антитезы в одном высказывании очень характерно для рассматриваемого текста.

Прием антитезы пронизывает и весь следующий пассаж:

有一日, 姐已奏曰: «子童辨認得孕婦腹中, 是**男**是**女**。» 王曰: «如何知之?» 姐已曰: «恐王不信, 試將數個孕身婦人, 臣妾辨之。» 王曰: «依卿所奏。» 便宣到百個孕婦人至殿下。紂王問姐已: «那個**是男**? 那個**是女**?» 姐已曰: «遂叫過一婦女來, 令坐復起。» 姐已奏曰: «坐中先擡左足者**是男**, 先擡右足者**是女**。» *You yiri, Da-ji zouyue: "zitong bianrende yunfu fu-zhong, shi nan shi nü". Wang yue: "ruhe zhi zhi?" Da-ji yue: "Kong wang bu xin, shi jiang shuge yunshen furen, chenqie bian zhi". Wang yue: "Yi qing suo-zou". Bian xuandao baige yunfuren zhi dian-xia. Zhou-wang wen Da-ji: "Nage shi nan? Nage shi nü?" Da-ji yue: "Sui jiaoguo yi funü lai, ling zuo fu qi". Da-ji zouyue: "zuo-zhong xian tai zuo zu-zhe shi nan, xian tai you zu-zhe shi nü"* (УВ, 31) 'Однаж-

ды Да-цзи сообщила [Правителю]: «Я могу определить, в животе беременной женщины мальчик или девочка». Правитель спросил: «Как ты это узнаешь?» Да-цзи отвечала: «Боюсь, Правитель не поверит, [пусть] проверит [на практике], доставив нескольких беременных женщин, и я определю, кто у кого (букв.: определю их)». Правитель сказал: «Будет так, как ты сказала». Тут же отобрали и доставили во Дворец сто беременных женщин. Правитель спросил Да-цзи: «У которых будут мальчики? У которых будут девочки?» Да-цзи отвечала: «Чтобы узнать то, что Вы хотите, пришлите [сюда] одну из женщин, прикажите ей сесть, затем встать». Да-цзи сообщила: «У тех из сидящих, которые поднимаясь, сначала поднимут левую ногу, будут мальчики, у тех же, которые сначала поднимут правую ногу, будут девочки».

То же и в следующем пассаже:

年少懼冷, 年老不懼冷涉河, 何哉? *Nianshao ju leng, nianlao bu ju leng she he, hezai?* (УВ, 33) ‘Почему же молодой испугался холода, старый не испугался холода и вошел в воду?’

年少者是老生之子, 髓不滿其脛, 陽氣衰弱, 怕冷, 不敢涉水。年老者是少生之子, 髓滿其脛, 傲寒耐冷... *Nianshaozhe shi laosheg-zhi zi, sui buman qi jing, yangqi shuairuo, pa leng, bugan she shui. Nianlaozhe shi shaosheng-zhi zi, sui man qi jing, ao han nai leng...* (УВ, 32) ‘Молодой человек является сыном пожилого отца (букв.: человека), костям ног недостаточно костного мозга, жизненная сила слаба, [он] боится холода и не входит в воду. Пожилой человек является сыном молодого отца (букв.: человека), костного мозга достаточно костям ног, [он] переносит холод, терпелив к холоду...’

Нельзя обойти молчанием и такой, пусть и *лексико-грамматический* стилистический ресурс, реализуемый в рассматриваемом тексте, как *архаизмы*⁵. Речь идет о том, что в тексте, датированном XIV в., его создатель нередко прибегает к использованию значений слов, характерных исключительно для древнекитайского языка (в БКРС такие значения даются под знаком*).

Примеры:

廢 *fei* ‘изувеченный’, ‘инвалид’

每日可廢百人之命 *Meiri ke fei bai ren-zhi ming* (УВ, 31) ‘Ежедневно судьбы сотен людей изувечены’.

奏 *zou* ‘действовать’

依卿所奏 *Yi qing suo-zou* (УВ, 31, 31 32) ‘Соглашаюсь с тем, что ты говоришь’.

旅 *lü* ‘приносить в жертву’

民間嗟怨, 客旅哀哉, 悲啼不止... *Min-jian jieyuan, kelü aizai, beiti buzhi...* (УВ, 31) ‘Среди народа — обиженные, путник, увы, принесен в жертву, беспрестанно рыдают [люди]...’

休 *xiu* ‘прекрасный’, ‘великолепный’

...萬事俱休 *...wanshi ju xiu* (УВ, 9) ‘...все было бы прекрасно’.

Обратимся теперь к роману «Возвышение в ранг духов», иногда называемому «Список созданных духов» (封神榜). Это объемное произведение (100 *цзюаней*, или более 1500 страниц формата «К»), одно из наиболее известных простонародных повествований, создано в эпоху Мин (1368–1644), точнее, в период между девизами правления Лун-цин *隆慶* (1567–1572) и Вань-ли *萬曆* (1573–1620). Проблема его авторства, которое приписывается Сюй Чжун-линю *許仲琳* (ум. 1566) или Лу Си-сину *陸西星* (ум. 1601), по сей день остается не до конца ясной.

В романе рассказывается история заката династии Шан *商* и восхождения династии Чжоу *周*. Повествование сопровождается привлечением многочисленных эле-

⁵ О нарочитой архаизации см.: Рифтин, 1970, с. 351 и сл.

ментов китайской мифологии, включая духов-божеств (как мужского, так и женского пола) и китайских бессмертных, что создает определенную картину Китая того времени, когда религиозные представления и верования играли не последнюю роль в повседневной жизни страны.

Фабула романа представляет собой *фантастический* ракурс изложения истории свержения беспощадного, неразборчивого в средствах правителя Ди Синя 帝辛, известного также как Чжоу 紂 из династии Шан 商, чжоуским (周) правителем У-ваном 武王 в 1122 г. до н.э. Повествование изобилует многочисленными письменными и устными сказами и легендами о даосских героях и бессмертных, о духах-оборотнях — обычно лисах, цыплятах, а иногда и неодушевленных предметах, вроде лютни, которые принимают участие в сражениях.

Правитель Ди Синь, очарованный Да-цзи 妲己, которая на самом деле была лисой-оборотнем, расправляется с преданными ему сановниками и министрами поистине драконовскими способами (сжигание через карабкань по медному столбу, положенному на горящие угли, скармливание клубку змей и др.) и, наконец, убивает даже собственного сына.

После того как пала династия Шан, а Цзян Цзы-я 姜子牙 изгнал оборотня-Да-цзи, У-ван основал собственную династию. «Поверженные» герои, даже те из них, что представляли «враждебную» У-вану сторону, были возведены в ранг небожителей и фактически заняли места божеств — отсюда и название романа.

Как уже было отмечено, в основе романа лежат события, о которых рассказано в рассмотренном выше «*Пинхуа* о походе У-вана на Чжоу»⁶, однако значительной части слов (по примерным подсчетам около 60%), которые используются в *пинхуа*, в романе мы не обнаружим⁷, так что при конгруэнтности многих сюжетных линий фразы претерпевают определенные изменения, как лексические, так и грамматические, и стилистические.

Подобно тому как при выявлении особенностей грамматических структур идентичных по содержанию текстов, принадлежащих к разным жанрам и созданных в разное время, для сопоставления брались идентичные (или, по крайней мере, близкие) по содержанию отрывки⁸, для большей наглядности такой же подход представляется оптимальным и при анализе грамматической стилистики.

Из грамматических конструкций, определяющих стилистику романа, рассмотрим прежде всего характерный для многих китайских текстов различных жанров прием параллелизма, с которым, как правило, совпадает прием анафоры:

這三妖一個是千年狐狸精，一個是九頭雉雞精，一個是玉石琵琶精... *Zhe san yao yige shi qian nian huli jing, yige shi jiu tou zhiji jing, yige shi yushi pipa jing...* (ФЭН, 6) 'Из этих трех оборотней один тысячу лет являет собой сущность лисы, один являет собой сущность фазана о девяти головах, один являет собой сущность нефритовой лютни...'

梨花帶雨爭嬌豔，芍藥籠烟騎媚妝 *Lihua daiyu zheng jiaoyan, shaoyao longyan cheng meizhuang* (ФЭН, 5) 'Цветы груши под дождем состязаются в очаровании, пионы в дымке не знают удержу в прелестном наряде'.

Одна и та же фраза-выражение может вмещать в себя несколько стилистических приемов — это и параллелизм, и анафора, и антитеза (с подобным явлением мы встречались и в *пинхуа*):

⁶ Об этом подробно см.: Рифтин, 1969.

⁷ Liu Ts'un-yan, 1962, p. 76.

⁸ Гуревич, 2009, с. 137.

國之將興，必有禎祥；國之將亡，必有妖孽 *Guo-zhi jiang xing, biyou zhenxiang; guo-zhi jiang wang, biyou yaonie* (ФЭН, 5) ‘Если государство накануне подъема, то должно явиться счастливое предзнаменование; если государство накануне упадка, то должен явиться оборотень’.

將興 — 將亡 *jiang xing — jiang wang* ‘вести к расцвету — вести к упадку’; 必有禎祥 — 必有妖孽 ‘должно явиться счастливое предзнаменование — должен явиться оборотень’. Весь пример целиком представляет собой параллелизм-анафору и в то же время — антитезу: ‘расцвет–упадок’; ‘счастливое предзнаменование–оборотень’.

...衆狐狸酒在腹內，鬪將起來，架不得妖風，起不得朦霧... *...zhong huli jiu zai fu nei, nao jiangqilai, jia bude yaofeng, qi budemengwu...* (ФЭН, 235) ‘...у всех лис-оборотней в животе [играет] вино, они поднимают шум, вихрь нечисти не остановить, тусклому туману не взмыть...’

[比干]... 將劍往臍中刺入，將腹剖開，其血不流 [*Bi Gan*] *...jiang jian wang qi-zhong laru, jiang fu poukai, qi xue buliu* (ФЭН, 244) ‘[Би Гань]... направил меч на пупок, рассек живот, кровь его не полилась’.

比干上馬，往北門去了 *Bi Gan shangma, wang bei men quliao* (ФЭН, 245) ‘Би Гань оседлал коня и направился к северным воротам’.

По объему роман во много раз превосходит *пинхуа*, однако частота использования приема анафоры в тексте романа значительно ниже, чем в *пинхуа*.

В виде случайных примеров можно встретить в тексте романа прием эпифоры:

你明明欺我...我不把你這老賊剗出你的心來... *Ni mingming qi wo...wo bu ba ni zhe laozei wanchu ni-de xin lai...* (ФЭН, 237) ‘Ты явно обманул меня... я же не вырвала твое, разбойника, сердце...’

Зато особенно высокой частотностью использования отличается такой прием лексико-грамматического ресурса, как удвоение, или редупликация.

...家家焚香設火，户户結綵鋪氈... *...jiajia fenxiang she huo, huhu jiecui pu zhan* (ФЭН, 4) ‘...во всех домах возжигают благовония, устанавливая жаровни, все дворы украшают гирляндами, расстилают войлок’.

此一回，紂王不來還好，只因進香，惹得四海荒荒，生民失業 *Ci yihui, Zhou-wang bu lai hai hao, zhi yin jinxiang, rede sihai huanghuang, sheng min shiye* (ФЭН, 4) ‘На этот раз Чжоу-ван не пришел выказать(?) расположение, а вследствие того, что лишь возжигал курительные свечи, вызвал повсеместно мрак, привел [к тому, что] народ лишился работы’.

曲曲遠山飛翠色；翩翩舞袖映霞裳 *Ququ yuanshan fei cui se; pianpian wu xiu ying xia shang* (ФЭН, 5) ‘Далекие извилистые горы взмывают зеленым цветом; парящие в танце рукава играют платьем [цвета] зари’.

裊裊禎祥騰紫霧... *Niaoniao zhenxiang teng zi wu...* (ФЭН, 5) ‘Чарующее счастливое предзнаменование поднимается к фиолетовому туману...’

文武百官默默點頭... *Wenwu bai guan momo dianshou...* (ФЭН, 5) ‘Высшие чины Вэнь-вана и У-вана молча кивали головой...’

一聲喊起，只殺的愁雲蕩蕩，旭日輝輝，尸橫遍野，血濺成渠 *Yisheng hanqi, zhi sha-de chouyun dangdang, xuri huihui, shi heng bian ye, xue jian cheng qu* (ФЭН, 16) ‘Раздался страшный крик, только от убитого [мог исходить такой, так что] свинцовые тучи пришли в смятение, взошедшее солнце [засияло] ослепительно ясно, трупами было устлано [все] повсюду, потоки крови превратились в реку’.

比干頓足道：「老大人！國亂邦傾，紛紛精怪，濁亂朝廷，如何是好！」 *Bi Gan dunzu dao: "Lao daren! Guo luan bang qing, fenfen jingguai, zhuoluan chaoting, ruhe shi hao!"* (ФЭН, 235) ‘Би Гань, топнув ногой, сказал: «Почтенные старейшины! В госу-

дарстве хаос, в княжествах — распри; оборотни наперебой секут смуту при дворе; что в этом хорошего!»

衆臣紛紛，議論朝廷失政... *Zhong chen fenfen, yilun chaoting shi zheng...* (ФЭН, 245) ‘Все сановники наперебой обсуждали, что Двор выпустил из рук бразды правления...’

且說衆狐狸酒在腹內，鬧將起來，架不得妖風... 勉強架出午門，一個個都落下來，拖拖拽拽，擠擠挨挨，三三五五... *Qie shuo zhong huli jiu zai fu-nei, nao jiangqilai, jia-bude yaofeng... mianqiang jiachu wumen, yi gege du luo-xialai, tuotuo zhuaizhuai, jiji sansan wuwu shima...* (ФЭН, 234) ‘А тем временем у всех лис-оборотней — вино в животе, они устраивали скандалы, не удержать черный вихрь... большими усилиями подпирали южные ворота, всех по одной выпустили, [выходили] медленно, неуклюже, топлясь, по три, по пять...’

比干領旨下臺，鬱鬱不樂 *Bi Gan ling zhi xia tai, yuyu bule* (ФЭН, 234) ‘Би Гань, осмыслив [ситуацию], спустился с башни унылый, безрадостный’.

比干... 暗暗 叫苦... *Bi Gan... anan jiaoku...* (ФЭН, 234) ‘Би Гань... погруженный в себя кричал от боли’.

...朝朝雲雨，夜夜酣歌... *...chaochaoyunyu, yeye han-ge...* (ФЭН, 242) ‘...по утрам — тучи и дожди, по ночам — песни на пирах...’

未及行了二里，前面火把燈籠，鏘鏘士馬... *Weiji xingliao er li, qianmian huoba denglong, qiangqiang shima...* (ФЭН, 234) ‘Не успели проскакать и двух ли, как впереди [показались] факел и фонарь, раздалось поканье конницы...’

...南門開了，周紀遠遠的黑影之中，明明看見... *nan men kailiao, Yong Ji yuanyuan-de heying-zhi zhong, mingming kanjian* (ФЭН, 235) ‘...открылись южные ворота, и вдалеке в сумерках четко просматривался [силуэт] Чжоу Цзи’.

你明明欺我，把皮毛惑吾之心 *Ni mingming qi wo, ba pimaohuo wu-zhi xin* (ФЭН, 237) ‘Ты явно обманул меня, шкурой ввергнув в смуту мой дух’.

Чрезвычайно широко используется прием редупликации как способа подчеркнутой выразительности категории множественности («каждый», «все»): в одних случаях (家家, 户户, 夜夜, 朝朝, 三三五五) степени качества, или характеристики действия — в других (默默, 裊裊, 翩翩, 荒荒, 紛紛), или просто звукоподражания (鏘鏘, 颼颼) — в третьих. Подобный прием лексико-грамматической стилистики, значительно повышающий градус эмоционального восприятия повествования, присущ именно анализируемому роману и особенно некоторым его главам. Именно эта черта лексико-грамматического ресурса превалирует в этом памятнике и служит самым серьезным отличием стилистики рассматриваемого произведения от идентичного по содержанию текста *пинхуа*.

Список литературы

Источники

:武王伐紂平話 *Wu-wang fa Zhou pinghua* (Пинхуа о походе У-вана на Чжоу). Шанхай, 1955.
封神演義. 上, 下 *Feng shen yanyi. Shang, xia* (Возвышение в ранг духов. Т. 1–2). Пекин, 1957.

Литература

Гуревич И.С. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и «Возвышение в ранг духов» (предварительные мысли) // Письменные памятники Востока. 2009. № 1(10). С. 131–141.
Рифтин Б.Л. «Пинхуа о походе У-вана против Чжоу Синя» как образец китайской народной книги // Жанры и стили литератур Китая и Кореи. Сборник статей. М., 1969. С. 104–117.
Рифтин Б.Л. Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае (Устные и книжные версии «Троецарствия»). М., 1970.

Liu Ts'un-yan. Buddhist and Daoist Influences on Chinese Novels. Vol. 1. Authorship of the “*FENG SHEN YEN F*”. Wiesbaden, 1962.

Summary

I.S. Gurevich

“The *Pinghua* on How King Wu Defeated Zhou” and the Novel “Investiture of the Gods”: The Inner World of Language Tools of the Works

The point inspected in the paper under review is the comparison between two “inner worlds” of the language tools in the texts mentioned above. Regarding the *pinghua*, such specific syntactic resources as *anaphora*, *epiphora*, *antithesis* are quite common; besides, certain elements of lexical *archaization* (or historical stylization) also occur. With respect to the novel, a reference to the phenomenon of *reduplication* should be specially made.